

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-300-319

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ – 2022

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной 27-й научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая состоялась 17 (очно) и 22 (онлайн) ноября 2022 г. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, международные отношения, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития – 2022 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 300–319. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-300-319

Overview article. Historical science

SOUTHEAST ASIA AND THE SOUTH PACIFIC: CURRENT DEVELOPMENT ISSUES – 2022

Ekaterina M. ASTAFIEVA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the reports of the 27th annual scientific inter-institutional conference "Southeast Asia and the South Pacific: Actual Development Issues", which took place on 17 (in person) and 22 (online) November 2022. The conference, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various academic, research and educational institutions.

Keywords: *Southeast Asia, South Pacific, international relationships, history, politics, economics, social development, culture*

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia and the South Pacific: Current Development Issues – 2022. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 300–319. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-300-319

17 и 22 ноября 2022 г. состоялась 27-я научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Институт востоковедения Российской академии наук.

В общей сложности за два дня работы конференции в ней приняли участие более 50 человек. Было представлено 43 доклада, посвященных актуальным проблемам развития Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, а также вопросам международных отношений в этих регионах и внутривосточному и социально-экономическому развитию отдельных стран.

С докладами выступили ученые и молодые специалисты из Института востоковедения РАН, ИКСА РАН, НИ ИМЭМО РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России, ИСАА МГУ, РУДН, ИАЭ СО РАН, ГИ НГУ, СПбГУ.

Видео конференции доступно на сайте Центра, на канале Центра в Rutube: <https://rutube.ru/channel/26267151/videos/>, более подробная информация о ходе конференции – на Телеграм-канале Центра: https://web.telegram.org/k/#@seasia_ivran.

В докладе **Н.Г. Рогожиной** (ИМЭМО РАН) был проанализирован такой новый феномен в террористическом движении стран ЮВА, как женский джихад, который повышает степень террористической угрозы в регионе. Докладчик проследила эволюцию роли женщин в международном терроризме в контексте происходящих в нем изменений от пассивного участия в террористической деятельности до организатора терактов. Когда организационную основу террористического движения в регионе составляли группировки, связанные с Джемаа Исламия (ДИ – запрещена в России), то роль женщин в этой структуре была строго регламентирована выполнением вспомогательных функций, относящихся к частной жизни. Их главное предназначение – быть дочерьми, женами и матерями моджахедов. При этом существовал строгий запрет на их участие в боевых действиях.

Ситуация изменилась с появлением ИГИЛ (запрещена в России) и ее деятельностью в киберпространстве, что повлияло на распространение процесса радикализации женщин и активизацию их непосредственного участия в террористической деятельности в рамках финансовой поддержки этой организации, продвижения ее идеологии, организации терактов. Произошел фундаментальный сдвиг в восприятии женщин как активных субъектов международного террористического движения. Они стали вовлекаться в джихад в качестве самостоятельной силы. Этому способствовали как изменение отношения ИГИЛ к роли женщин в джихаде, так и готовность самих женщин играть рулевую роль в террористическом движении. Все это осложняет работу контртеррористических структур, которые ранее воспринимали женщин скорее как жертв, а не активных субъектов террористического движения.

Доклад, подготовленный в соавторстве докладчиками из РУДН **М.А. Шпаковской, А.Д. Пасоном, А.Л. Гафари** был посвящен сотрудничеству Индии и Китая со странами АСЕАН, проблемам и перспективам этого сотрудничества. В докладе указывалось, что АСЕАН является важным экономическим партнером для Индии и Китая. Что касается Индии, то сотрудничество с Ассоциацией позволяет стране укрепить свои позиции в регионе, а также получить доступ к новым рынкам сбыта. Также за тесное сотрудничество со странами ЮВА связывает и Китай, что приводит к определенной конкуренции между двумя странами. АСЕАН представляет собой одного из крупнейших игроков мировой экономики, этот регион является одним из мировых центров развития креативных индустрий, обгоняя по этому направлению США и ЕС.

В докладе **В.В. Бойцова** (ИСАА МГУ) «Россия в торговле добавленной стоимостью стран Юго-Восточной Азии», отмечалось, что страны ЮВА принадлежат к числу экономик с достаточно высокой степенью включенности в систему глобальных цепочек производства добавленной стоимости и ее торговли. Это относится и к их торгово-экономическим отношениям с РФ. Доля торговли, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости в экспортной торговле стран этого региона с Россией, по данным на 2020 г., в большинстве случаев превосходит соответствующий показатель для всей их международной торговли. В то же время вклад России в совокупный экспорт отдельно взятых стран ЮВА, осуществляемый ими за счет цепочек добавленной стоимости, остается на исключительно низком уровне. Столь незначительная эффективность взаимодействия России

и стран ЮВА в сфере торговли добавленной стоимостью связана прежде всего с общим более чем скромным абсолютным и относительным объемом их взаимных внешнеторговых связей в целом. Докладчик сделал вывод о том, что объем взаимодействия большинства стран ЮВА с Россией остается недостаточным для того, чтобы оказать сколько-нибудь заметное влияние на позитивную динамику и величину их взаимных торгово-экономических отношений. Так как практически во всех странах региона цепочки создания добавленной стоимости с участием России отличаются преимущественно нисходящим вектором, их связи с РФ рамках этих цепочек носят, если так можно выразиться, пассивный характер. Их масштабы, отраслевая структура, протяженность и распределение выгоды предопределяются главным образом российскими инвестициями. Именно крайняя незначительность величины этих инвестиций серьезно ограничивает их влияние на позитивную динамику цепочек добавленной стоимости с участием российского капитала и соответственно на расширение внешнеторговых связей России со странами ЮВА.

В докладе **А.П. Мурановой** (ИВ РАН), отмечалось, что экономика Мьянмы развивалась в 2020-2022 гг. под воздействием двойного шока – эпидемии коронавируса и военного переворота. Пандемия и меры, связанные с борьбой против нее, а также напряженная политическая ситуация и вооруженные конфликты разрушительно воздействовали на бизнес и трудовые ресурсы, снизили потребление и инвестиции, что вызвало серьезную макроэкономическую неустойчивость, усугублявшуюся рядом сбоев в мировой экономике. О кризисном состоянии национального хозяйства Мьянмы свидетельствует динамика важнейших макроэкономических показателей. В 2020/21 г. экономика, можно сказать, рухнула – ВВП сократился на 18%. Не было существенного оживления экономической деятельности и в 2021/22 г. – ВВП увеличился всего на 3% и был на 13% меньше, чем в 2019 г.

Увеличились трудности на рынке труда, выросло количество незанятых, что привело к оттоку рабочей силы за рубеж, в основном в Таиланд, Сингапур, Малайзию, Японию: в 2020/21 г. за границей трудоустроились 4 394 жителей Мьянмы, в 2022 г. – 33 195 человек. Наблюдался очень быстрый рост денежной массы в обращении: она выросла по сравнению с предыдущим годом в 2019/20 г. на 11,76%, в 2020/21 г. – на 37,53%. Усилилась инфляция: темп ее роста составил в июне 2021 г. 2,4%, в декабре 2021 г. – 6,22%, в июне 2022 г. – 12,93%. Происходил стремительный рост цен: индекс цен (2012 г. = 100) составил в июне 2021 г. 170, декабре 2021 г.-- 183, июне 2022 г. – 203.

Вырос государственный долг с 42,2% ВВП в 2019/20 г. до 58,3% в 2020/21 г. Значительно ухудшилось состояние внешней торговли: в 2021/22 г. по сравнению с 2020/21 г. экспорт сократился на 6,7%, импорт – на 8%. Напряженность платежного баланса (частично из-за уменьшения прямых иностранных инвестиций) наряду с другими проблемами ослабляли денежную единицу - джа: в декабре 2020 г. 1 долл. США = 1300 джа, в октябре 2021 г. – 2000 джа.

А.А. Симония (ИВ РАН) в своем докладе «Силы народной обороны Мьянмы и позиция Запада» поставила вопрос: почему США и ЕС осуждая военный переворот в Мьянме, выступая с критикой нынешней военной администрации, объявляя санкции, принимая резолюции, обращаясь с призывами к прекращению насилия и к диалогу конфликтующих сторон, фактически, только на словах поддерживают борцов сопротивления в Мьянме, отказывая им в реальной помощи, как это делается в отношении других стран, в частности, Украины? Представители Запада демонстрируют озабоченность в связи с нынешним глубоким кризисом в Мьянме, в то же время официально не признают параллельное Правительство национального единства, сформированное из законно избранных депутатов – членов Национальной лиги за демократию. Докладчик привела несколько вариантов ответа на этот вопрос, хотя считает, что достаточно и одного объяснения – это конъюнктурный подход США к проблеме.

В докладе **К.А. Ефремовой** (МГИМО, ИКСА РАН) были рассмотрены вопросы, связанные с легитимностью двух параллельных правительств Мьянмы, образовавшихся после конституционного переворота 1 февраля 2021 г.: действующего правительства, сформированного Государственным административным советом, во главе со старшим генералом Мин Аун Хлайном, и правительства в изгнании (так наз. «правительства национального единства»), сформированного самопровозглашённым «комитетом, представляющим Союзную Ассамблею», во главе с Ман Вин Кхайн Таном. По итогам исследования докладчик пришла к выводу о том, что АСЕАН не будет официально признавать ни одно из них, а будет стараться усадить воюющие стороны за стол переговоров с тем, чтобы выработать общие подходы к решению мьянманского политического кризиса.

Е.А. Фомичева (ИВ РАН) в своем докладе указала, что Таиланд – первая страна в Азии, законодательно разрешившая выращивание конопли как в промышленных масштабах, так и в домашних условиях. Было узаконено применение марихуаны в лечебных целях, а также для изготовления косметики и продуктов питания и напитков.

Сторонники легализации каннабиса считают, что это увеличит доходы сельского хозяйства и туризма. Одновременно предполагается введение запретов на употребление марихуаны в «рекреационных целях». Противники этих решений предостерегают от расползания наркомании, в том числе среди детей и тех, кто невольно подвергнется воздействию наркотиков через пищу. Докладчик отметила, что легализация марихуаны – это часть общемировой кампании по внедрению наркотиков, которую продвигают крупные дельцы и прежде всего Дж. Сорос и транснациональные кампании (Монсанта и др.) Цели: во-первых, огромные прибыли, которые приносит рынок наркотиков, во-вторых (и это самое главное) – наркотизация населения для облегчения управления мировыми процессами.

А.Ю. Другов (ИВ РАН) в своем докладе акцентировал внимание на трех из важнейших аспектов индонезийской внешней политики, оставив вне рассмотрения ее лидерство в АСЕАН. Докладчик отметил, что отношения с Россией подвергаются испытаниям в связи с СВО на Украине. На позицию Индонезии воздействуют два противоположных фактора. Первый – понимание, что Россия фактически воюет не с Киевом, а с Западом, и в этом смысле наша страна пользуется сочувствием в индонезийском обществе. Противоположный фактор – демонстрационный эффект, которого опасается Индонезия с ее мультиэтническим населением, где угроза сепаратизма постоянно присутствует. Индонезия поддержала антироссийские резолюции ООН в связи с референдумами в четырех областях. Но это, скорее всего, не знаменует принципиального поворота в наших отношениях, поскольку нет сколько-нибудь коренных различий в политических и экономических интересах двух стран.

Отношения с США носят двойственный характер. Индонезия в ряде случаев выступает против некоторых действий Вашингтона, фактически осудив визит в Тайбэй Нэнси Пелоси. Джакарта опасается, что станет заложником в американо-китайском противостоянии. В то же время практически ежегодно проводятся совместные индонезийско-американские военные учения, что ассоциируется с «китайской угрозой». Под давлением США Индонезия свернула военнотехническое сотрудничество с Россией. Но в Индонезии присутствуют серьезные антиамериканские настроения.

Отношения с Китаем тоже противоречивы. С одной стороны, КНР – крупнейший торговый партнер и инвестор в индонезийскую экономику. Политические связи осуществляются на высшем уровне. В то же время сохраняется территориальный конфликт вокруг принад-

лежности территориальных вод и источников полезных ископаемых в море Натуна. Индонезия не разделяет и политику Пекина в отношении Южно-Китайского моря.

Н.П. Малетин (МГИМО) выступил с докладом «Россия и Индонезия на G20», в котором отметил, что Джакарта заняла взвешенную позицию по поводу украинского кризиса. Огромную роль в это сыграло общественное мнение. В стране был проведен опрос, согласно данным которого более 80% поддержало Москву. На такое решение повлияла популярность в Индонезии президента В. Путина. Кроме того для мусульманского населения Индонезии важно то, что мусульмане России поддерживают политику российского руководства, выступают против подчинения диктату объединенного Запада. В Индонезии события на Украине рассматривают как схватку России с США и Западом. Голос Индонезии – это голос развивающихся стран, которые не хотят разделять с чуждым и безнравственным Западом ответственность за события на Украине.

В докладе **В.А. Табарева** (ИАЭ СО РАН, Новосибирск) и **А.А. Портновой** (ГИ НГУ, Новосибирск) на тему «Мегалиты, пещеры, погребения: Археология Индонезии – первый взгляд изнутри», отмечалось, что Индонезия традиционно занимает заметное место в исследованиях отечественных историков, востоковедов и искусствоведов.

В ходе насыщенной поездки в июне-августе 2019 г. российским археологам удалось посетить ряд интереснейших памятников на островах Ява и Бали – пещеры с горизонтами эпохи финального палеолита и неолита, некрополями времени палеометалла (с погребениями в керамических урнах), а также серию эффектных пунктов с мегалитами (ярусный комплекс Гунунг-Паданг, ступенчатая пирамида Панггуянган и комплекс с менгирами Тугу-Геде).

Авторы доклада отметили, что мегалитическое наследие древних культур Индонезии – не единственный перспективный вариант совместных исследований, не меньший взаимный интерес вызывает и тематика погребальных комплексов, а также особенностей неолитизации в тихоокеанском бассейне.

А.А. Федорова (ГИ НГУ, Новосибирск) и **А.И. Мальцева** (ГИ НГУ, Новосибирск) представили доклад «По следам каменных гигантов: Из истории открытия и изучения мегалитических комплексов в континентальной части Юго-Восточной Азии».

В выступлении было отмечено, что Юго-Восточная Азия – один из важнейших и еще только предварительно исследованных центров

мегалитической культуры – как для евразийского, так и для тихоокеанского регионов. Классическая типология мегалитов, разработанная на основе памятников Западной и Восточной Европы, применялась при работе с комплексами Восточной и Юго-Восточной Азии с XVIII – начале XX вв.

Современный этап изучения большинства памятников предполагает реставрацию и дальнейшую музеефикацию с целью предотвращения разрушения от непредсказуемых стихийных бедствий и антропогенного влияния. Мегалиты являются частью современного культурного ландшафта и зачастую используются местными жителями в обрядах поклонений, таким образом являясь «живыми» комплексами.

В докладе **Д.В. Мосякова** (ИВ РАН) была проанализирована реакция стран-участниц АСЕАН на события, связанные с проведением специальной военной операции России на Украине. Докладчик отметил, что в отличие от стран Запада, страны АСЕАН отказались присоединиться к антироссийским санкциям (за редким исключением) и выступили за сохранение взаимных связей и развитие отношений.

А.А. Бутко (ИВ РАН) представил доклад «Развитие трансграничного речного сотрудничества в субрегионе Большого Меконга». Докладчик отметил, в экспертном сообществе появилось мнение о назревании в ЮВА новой угрозы международной безопасности, связанной с назревающими противоречиями в СБМ. В то же время, страны бассейна укрепляют сотрудничество друг с другом. В настоящее время функционирует более 15 механизмов взаимодействия. Основным направлением сотрудничества является развитие энергетики.

Перспективным направлением сотрудничества может стать управление водными ресурсами. Регулирование речного стока может повысить эффективность ведения сельского хозяйства субрегиона, испытывающего сильную зависимость от климатических условий.

Существует мнение, что контроль над стоком реки дает КНР возможность оказывать дестабилизирующее влияние на продовольственную безопасность стран нижнего течения, а также на внутриполитическую обстановку этих государств.

А.А. Соколов (ИВ РАН) в своем докладе рассказал об известном русском живописце и графике Александре Евгеньевиче Яковлеве (1887-1938). Он родился в Санкт-Петербурге, там учился в Академии художеств, участвовал в деятельности знаменитого художественного общества «Мир искусства». Как стипендиат Академии художеств Яковлев побывал в двух творческих командировках: в Европе – в Ита-

лии (1914-1915), на Дальнем Востоке – в Китае, Монголии и Японии (1918-1919). Во время поездки по Дальнему Востоку тема Востока прочно вошла в жизнь и творчество русского художника. С 1919 г. Александр Яковлев стал постоянно жить в Париже, становится известным художником. Особый успех ему принесли персональные выставки работ (Париж, 1920-1921; Чикаго, 1922), сделанных во время путешествия по Дальнему Востоку. А в 1922 г. в парижском издательстве Люсьена Вожеля вышел альбом работ Александра Яковлева, в который вошли 50 репродукций картин китайского цикла. В Париже Яковлев познакомился с известным автомобильным магнатом Андре Ситроеном, который высоко ценил мастерство русского художника. В 1924-1925 гг. Александр Яковлев по приглашению автомобильной фирмы «Ситроен» принимал участие в организованной ею экспедиции по Африке, во время которой создал около 300 картин и рисунков о природе Африки и населяющих ее народов.

В докладе «Сотрудничество Португалии с Восточным Тимором – значение и перспективы» **П.С. Шатерников** (ИВ РАН) отметил, что история португальского владычества на территории Восточного Тимора насчитывает без малого 500 лет – с 1520 г., когда португальские колонисты впервые заселили восточную часть острова Тимор в поисках пряностей по 28 ноября 1975 г., когда Восточный Тимор объявил себя независимым государством.

Уже в декабре 1975 года Португалия осудила индонезийское вторжение в Восточный Тимор и разорвала дипломатические отношения с Индонезией. Этот акт стал первым из множества шагов по поддержке Лиссабоном своей бывшей колонии. В годы независимости Восточного Тимора Португалия как «первая среди равных» лузофонных государств, предприняла шаги по интеграции бывшей колонии в Содружество португалоговорящих стран (СПГС).

Несмотря на то, что Восточный Тимор находится в Юго-Восточной Азии и стремится в АСЕАН, основным интеграционным объединением для Дили является СПГС, через который Восточный Тимор сотрудничает не только с Португалией, но и с Бразилией, Анголой и другими бывшими частями Португальской империи.

Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН) в докладе «Федеральные выборы 2022 г. в Австралии» указала, что правление коалиционного правительства Либеральной и Национальной партий Австралии (ЛПА и НП) под руководством Ск. Моррисона в 2019–2022 гг. можно смело назвать одним из самых непростых периодов в истории Австралийского Союза (АС) в начале XXI в.

Объективные трудности возникли вначале в связи с длительной засухой и масштабными лесными пожарами 2019 г., а затем и серией наводнений в 2021 и 2022 гг. в самых густонаселенных восточных штатах. Череда природных бедствий весьма широкого размаха совпала с пандемией COVID-19, еще более осложнившей общую ситуацию в стране.

Внешнеполитические коллизии обычно меньше волнуют австралийцев, нежели проблемы внутри их страны. Но осложнение отношений с КНР коснулось многих жителей АС, в том числе и представителей китайской диаспоры, которые составляют порядка 4% населения. При малом разрыве в популярности между ведущими политическими силами – лейбористами и либералами – такая цифра могла оказаться решающей.

Внутриполитические проблемы осложнились и проблемами внутрипартийными. Опасная и непопулярная внутренняя политика, обострение внешнеполитического курса, а также личные качества премьер-министра вызвали нарастание критики в его адрес даже со стороны его ближайших коллег. На этом фоне активизировались не только оппозиционная Австралийская лейбористская партия (АЛП), но и ряд малых партий и группировок правого толка. Мощно вверх пошли акции независимых кандидатов, особенно экологистов. Как следствие, весь этот комплекс проблем привел к резкому падению популярности правительства коалиционных партий в начале 2022 г.

В итоге прошедших 21 мая 2022 г. выборов в федеральный парламент коалиция потеряла прежнее большинство в палате представителей, и к власти пришло руководство АЛП во главе с ее лидером Энтони Албенизи. Главный акцент новое правительство сделало на решение экологических проблем (в угоду получившим места в нижней палате независимым), а также на поддержку населения и хозяйственной жизни страны. Альтернативный курс АЛП был расценен обозревателями как крен влево.

В докладе **Е.Ю. Катковой** (РУДН) «Участие китайской диаспоры в политических процессах Австралии» было отмечено, что конфронтационный характер, который приобрели австралийско-китайские отношения в последнее время, не мог не повлиять на общественные настроения в Австралии в отношении КНР. В целом, недоверие и страх относительно роста Китая присутствовал в австралийском обществе давно, однако в последнее время он приобрел более массовый характер, что подтверждается опросами общественного мнения, в которых большая часть австралийцев видит в Китае больше

угрозу, чем экономические возможности. В этом контексте докладчица рассмотрела участие китайских мигрантов в политических процессах Австралии, а также попытки Китая повлиять на политику Канберры через китайскую диаспору, которая насчитывает более 1 млн человек, что составляет 5,6% от общего населения. При этом австралийцы китайского происхождения мало представлены в правительстве Австралии. Кроме того, представители китайской диаспоры практически не участвуют в каких-либо формах гражданской активности. А согласно опросам, их мнение по широкому кругу вопросов связанных с Китаем и австралийско-китайскими отношениями, сильно отличается от мнения остальных австралийцев.

Тем не менее, на различных уровнях австралийского правительства все же присутствуют, хоть и немного, австралийцы китайского происхождения, а китайские бизнесмены (в основном мигранты первого поколения) делают баснословные пожертвования политическим партиям Австралии. И именно на них и на скандалы вокруг них в настоящее время обращено внимание австралийского общества.

В своем докладе **О.В. Мосолова** (ИБ РАН) отметила, что пандемия оказала сильное влияние на социально-экономическую систему Австралии. Правительство предприняло масштабные действия по сокращению распространения пандемии, в том числе вводило существенные ограничения на торговлю и передвижение людей. Главным социальным последствием пандемии стало падение доходов населения. В целом, реакция правительства Австралии на COVID-19 была очень быстрой. Правительство разработало и реализовало много программ субсидий для поддержки предприятий, их сотрудников, а также домашних хозяйств, которые испытывали финансовые трудности в результате пандемии.

Е.С. Бурова (ИКСА РАН) в докладе «Экономический рост Камбоджи: вызовы и перспективы» отметила, что на протяжении почти трех десятилетий Камбоджа демонстрировала высокие показатели экономического роста. Страна стала одной из самых динамичных экономик не только региона, но и мира, заметно превышая по темпам роста средний уровень. Так, в период 1993–2019 гг. средние темпы прироста ВВП составили 8,7%.

Однако, как и во многих других странах, пандемия COVID-19 прервала динамичное развитие и повлекла за собой серьезные для экономики последствия. Распространение новой коронавирусной инфекции сначала в странах-торговых партнерах, а затем и на территории Камбоджи оказало возрастающее негативное влияние на камбод-

жийскую экономику. В 2020 г. в Камбодже наблюдался отрицательный рост в – 3,1%. Камбоджийские и международные эксперты позитивно оценивали перспективы восстановления экономики в 2021 г., однако, новая вспышка COVID-19 в апреле 2021 г. не дала оправдаться данным прогнозам. В 2021 г. экономический рост страны составил 3%. Большие надежды возлагались на 2022 г., но начало СВО России на Украине и последовавшие за ней беспрецедентные санкции подобно сейсмическим волнам, распространились повсюду. Камбоджа не стала исключением. Целью данного доклада стал анализ перспектив и вызовов, стоящих перед Камбоджей в эпоху мировой экономической турбулентности.

Г.Н. Кучеренко (ИВ РАН, ИКСА РАН) в докладе «Особенности и перспективы передачи власти в Камбодже» отметил, что Хун Сен –премьер-министр Королевства Камбоджа, находится в высших эшелонах власти уже более 40 лет и его пребывание на посту считается одним из самых длительных в мире. К настоящему моменту Хун Сен уже неоднократно говорил о своих намерениях передать власть своему сыну, Хун Манету, другими словами в его планы входит создание политической династии, которая сохранит контроль над патронажными сетями, в настоящий момент существующими в Камбодже, и продолжат осуществление политики, выгодной действующим элитам. Подобный переход может обеспечить потепление отношений между Камбоджей и США, предоставить некоторую либерализацию внутренней политики в самом королевстве, а также повлиять на связи с Китаем и Россией, что также было рассмотрено в докладе.

Л.С. Рубан (ИСПИ ФНИСЦ РАН, ИВ РАН) и **М.А. Ананьин** (ИСПИ ФНИСЦ РАН, МИД РФ) представили доклад «Российские туристы и экспаты на Бали в ковидный и постковидный периоды».

Чинь Куок Винь (МГИМО) в своем выступлении на тему «О роли идеологии во вьетнамско-китайских отношениях» отметил, что вьетнамско-китайские отношения не перестают быть объектом дискуссий. В связи с наличием существующих сложностей, эти отношения можно рассматривать как спорные и противоречивые. Две страны объединяет доминирование социалистической идеологии, и обе они являются наиболее крупными из пяти существующих в настоящее время социалистических стран. Докладчик обратился к анализу того, какую роль играет идеология в вьетнамско-китайских отношениях в исторической перспективе и в современности. Временными рамками анализа стал период с 1950 по 2022 г. Докладчик отметил, что несмотря на наличие разногласий, руководство обеих стран использует идео-

логическую схожесть как средство сглаживания существующих между странами противоречий.

Н.Н. Миклухо-Маклай (ИВ РАН) в своем выступлении рассказал об основных этапах становления независимого государства Папуа-Новая Гвинея, провел анализ первых шагов, позволивших сформировать демократическое правительство в 1975 г. и последующие политические реформы. Докладчик обратился к теме межплеменных конфликтов и причин формирования банд «Рэскол», проанализировал успешность предлагаемых правительством мер борьбы с ними.

В докладе, посвященном перспективам российско-индонезийского сотрудничества **А.В. Попов** (ИВ РАН) отметил, что в условиях крайне низкого уровня экономической кооперации России и Индонезии, который, в том числе, обусловлен и новыми санкциями коллективного Запада в отношении РФ, новый импульс сотрудничеству двух стран может быть придан за счет взаимодействия по линии мусульманских организаций.

Начало этому взаимодействию положил первый в истории визит в Индонезию делегации мусульманских регионов России в июне 2022 г., который вызвал огромный интерес в Индонезии как со стороны различных мусульманских организаций и близких к ним политических деятелей, так и со стороны СМИ и широкой общественности.

Среди направлений этого взаимодействия наибольший интерес в Индонезии вызывает возможность обмена учениками и студентами как специализированных исламских учебных заведений, так и общеобразовательных, а также увеличения квоты для индонезийских студентов, желающих обучаться в вузах России. Одновременно целый ряд индонезийских мусульманских школ и медресе готов принимать российских учеников на бесплатной основе, в том числе, во время священного для мусульман месяца Рамадан.

Большой интерес к сотрудничеству с российскими партнерами проявляет Союз кооперативов, создаваемых при медресе – «Инкопонтрен», одним из главных направлений которого может стать торговля халяльной продукцией.

По линии мусульманского взаимодействия может быть существенно увеличен турпоток из Индонезии в Россию за счет создания новых пакетных турпродуктов, объединяющих малый хадж («умро») и посещение исторических мусульманских мест России (г. Болгар и «Белая мечеть»; «Голубая мечеть» в С-Петербурге и мечеть «Кул Шариф» в Казани).

Огромные возможности сотрудничества существуют в области спорта, учитывая, что в самой большой мусульманской стране мира буквально боготворят российского борца Хабиба Нурмагомедова, а также Рамзана Кадырова, который многими мусульманами в Индонезии воспринимается как лидер «джихада» против греховного коллективного Запада, где проповедуются и внедряются в обществе чуждые исламу ценности. В этой связи одним из перспективных направлений сотрудничества в области спорта могло бы стать создание при различных исламских учебных заведениях сети борцовских клубов «Ахмат» или под эгидой Хабиба Нурмагомедова с направлением в них для работы российских тренеров.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) в своем докладе указала на активизацию борьбы с трансграничной преступностью в Камбодже, что во многом обусловлено серьезным ухудшением ситуации в данной сфере. В частности, в стране в 2021-2022 гг. наблюдался рост потребления наркотиков, а также торговли живым товаром.

Особое внимание было уделено анализу факторов активизации наркотрафика и нелегальной миграции. Среди них были обозначены следующие: снижение уровня жизни части населения и рост безработицы как результат влияния пандемии; расширение маргинализированных слоев, готовых рисковать и зарабатывать деньги преступными путем; развитие интернет-технологий, упрощающих коммуникации; развитие инфраструктуры, улучшающей возможности транспортировки; высокий уровень коррупции, в том числе, в правоохранительных органах и низкий уровень правоприменительной практики.

Д.С. Панарина (ИВ РАН) выступила с докладом об истории основания и развития главного высшего учебного заведения Филиппин – Филиппинского университета. Созданный в 1908 г., университет постоянно развивался и расширялся, сохраняя при этом свою самобытность. Идеи свободы, демократии, западных ценностей не раз отражались в жизни университета в ходе студенческих выступлений, когда учащиеся боролись за свои права или выступали против авторитарных режимов в стране. Вместе с тем, Филиппинский университет продвигает и поддерживает курс на филиппинизацию общества. Главное здание университета, расположенное в Кесон Сити в составе Большой Манилы в центральном регионе страны – это далеко не единственное отделение ФУ, в состав университета входят также специализированные институты, колледжи, школы и множество отделений, разбросанных по различным городам Филиппин.

В выступлении **И.Н. Липиной** (ИСАА МГУ) рассматривались особенности двусторонних отношений между Королевством Таиланд и ЛНДР. Со стороны Таиланда, значительно превосходящего в плане экономического развития и уровня жизни, они классифицируются как отношения «старшего-младшего», с лаосской стороны, по мере роста национального самосознания, – как равные. При этом Лаос, очень близкий Таиланду в этно-конфессиональном плане, принимает с его стороны различные формы традиционного патронажа. Таким образом благодаря «мягкой силе» Таиланд имеет возможность сохранять Лаос в орбите своего влияния.

К.Г. Муратшина (ИВ РАН) в своем докладе проанализировала реакцию Европейского союза на переворот, произошедший в 2021 г. в Мьянме. На основании специальных заявлений, сделанных представителями ЕС, введенных санкций, обсуждения ситуации, докладчик пришла к выводу что позиция ЕС, которая традиционно представляется им как ценностно-ориентированная, главным образом обусловлена преследованием собственных интересов и нежеланием принять усиление Китая в регионе.

В докладе **Е.Ю. Кнорозовой** (БАН, РГПУ) на тему «Образ Индры во вьетнамской культуре: традиции и современность» отмечалось, что индийская мысль оказала сильное влияние на дальневосточное сознание. В Индии Индра и Брахма были приняты в буддийский пантеон достаточно рано. Буддизм ввел в обиход восточных стран множество индийских, причем не обязательно буддийских, концепций и легенд, облеченных в буддийские одежды. Индра в древнеиндийской мифологии – бог грома и молнии, глава богов, позднее – локаपालа. Во Вьетнаме официальный культ Индры, который во вьетнамском буддизме носит имя Де Тхить (кит. Диши – будд. Индра), присутствует как в обрядах эпохи Ли (1010-1225), так и в эпоху Чан (1225-1400). Вера в Индру, вероятно, пришла во Вьетнам вместе с буддизмом. Индра почитался как защитник Будды. Оказавшись во Вьетнаме, Индра стал покровителем шахмат, иногда он сближался с даосским Яшмовым владыкой Нгок-хоангом.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) в своем выступлении проанализировала позицию правительства Сингапура в отношении проведения Россией специальной военной операции на Украине. Докладчик остановилась на основных причинах поддержки Сингапуром антироссийских санкций, их основном содержании, а также подчеркнула отсутствие в сингапурском обществе тенденций ярко выраженных антироссийских настроений, в отличие от коалиции западных стран во главе с

США, развернувших кампанию «отмены всего русского» и откровенной русофобской истерии.

А.А. Рогожин (ИМЭМО РАН) в своём докладе «СВО и экономика стран ЮВА» предпринял попытку анализа проблем, которые возникли в странах ЮВА в результате изменения позиций России в мировой экономике и международных экономических отношениях, а также усилий стран региона, направленных на максимальное использование сложной для России ситуации в своих интересах. Докладчик осветил также специфику экономического курса в отношении России отдельных стран региона с учётом сложившихся обстоятельств и попытался дать оценку краткосрочным перспективам экономических отношений России со странами ЮВА.

В докладе «Основные факты китайско-новозеландского экономического сотрудничества» **А.А. Забелла** (РУДН) отметила, что быстрый экономический рост НЗ неразрывно связан с расширением торгово-экономического диалога с КНР. С момента запуска ЗСТ в 2008 г. между КНР и НЗ уровень двусторонних отношений повысился до всеобъемлющего стратегического партнерства (в 2014 г.). С 2017 г. КНР является основным торговым партнером НЗ. По данным на первую половину 2022 г. в тройку основных импортеров и экспортеров НЗ вошли КНР, Австралия и США. Основу экспорта НЗ в КНР составляет молочная и мясная продукция, изделия из дерева, мука, крахмал и т.д. Основными статьями экспорта услуг являются туризм, образование, транспортные и финансовые услуги, крайне популярные среди граждан КНР, доходы от которых, приносят существенные дивиденды новозеландской стороне. НЗ в основном импортирует из КНР электронику, продукты тяжелой и легкой промышленности. Примечательно, что несмотря на усиливающееся давление со стороны союзников НЗ в лице коллективного Запада, попыток оторвать НЗ от КНР, периодических антикитайских высказываний самого правительства НЗ в адрес КНР и протестов со стороны Пекина, стороны по-прежнему наращивают торгово-экономическое взаимодействие. Руководство Новой Зеландии, безусловно, понимая тот факт, что укрепление торгово-экономического сотрудничества с КНР является основой успеха современно развития Новой Зеландии, осознает пагубность игры с нулевой суммой, ввиду чего пытается оттянуть возможность положения цугцванг.

А.А. Гарин (ИВ РАН) в докладе «США в ЮТР: попытки реанимировать присутствие в регионе на фоне трансформации миропорядка» отметил, что на Западе распространена риторика, что укрепле-

ние связей с Китаем несет в себе потенциальную угрозу суверенитету малых развивающихся стран ЮТР. За намерениями Китая укрепиться в Океании в США разглядели попытки завоевать более широкое геостратегическое пространство в Индо-Пацифике. Если Пекин в последние годы активно работает над многовекторным сотрудничеством с океанийскими государствами и пытается предложить им перспективы для долгосрочного развития, то у Вашингтона дела обстоят иначе. США на протяжении вот уже нескольких десятилетий используют территорию Океании в своих оборонных интересах. При этом напористая внешняя политика и отсутствие целостного подхода к региону оказалось слабым местом. Океанийская стратегия у США появилась лишь в пару месяцев назад. Это подтверждает, что в Вашингтоне «вспомнили» об Океании лишь в контексте конкуренции с Пекином.

С.Е. Пале (ИВ РАН) представила доклад «60-летие независимости Самоа и связи с Россией». Сразу же после обретения Западным Самоа самостоятельности в 1962 г. страну впервые посетил советский журналист (по совместительству – сотрудник советской внешней разведки) Вадим Кассис, задачей которого было не только подробно описать всё увиденное, но и тайно разузнать, не собираются ли США или Великобритания разместить в этой удаленной точке земного шара свои военные базы или разведывательную аппаратуру.

В 1971 г. в Западное Самоа с кратким визитом прибыла первая советская этнографическая экспедиция под руководством советского этнографа Д.Д. Тумаркина. 1976-й год был отмечен в истории Самоа вхождением страны в ООН и одновременным установлением дипломатических связей (без учреждения посольств) с СССР. В наши дни за дипломатические отношения с Самоа отвечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Новой Зеландии и в Королевстве Тонга и Западном Самоа по совместительству.

В своем выступлении **Д.С. Кочетков** (ИВ РАН) проанализировал речь Джасинды Ардерн – премьер-министра Новой Зеландии на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2022 г. Поскольку Новая Зеландия не входит в число государств-лидеров, определяющих западную политику, сложно было ожидать, что Дж. Ардерн скажет что-то новое, выходящее за рамки общего западного курса. И действительно, её выступление отразило основные направления современной западной политики и идеологии, не выходяло за рамки проблем, которые Запад хочет обсуждать, и ни в чём особенно не противоречило генеральной линии Вашингтона, Лондона и Брюсселя. Тем не менее, почему-то речь Джасинды Ардерн взволновала запад-

ную общественность: некоторые обозреватели увидели в ней призыв, ни много ни мало, к установлению тотальной цензуры в интернете.

С.В. Дудников (независимый исследователь, Вологда) представил доклад «Арена подвигов и приключений: Океания на страницах советского журнала “Вокруг света”», В советский период в этом журнале печатался разнообразный по жанрам и объёму океанийский материал, формировавший у его читателя многомерный образ региона. Сегодня изучение этих инокультурных образов представляется крайне важным, поскольку может указать на корни имагологических мифологем, облегчить коммуникацию между странами и народами.

Ф.А. Касенов (МИД Казахстана, аспирант ИВ РАН) в своем выступлении на тему «Интересы и политика Сингапура в формировании и развитии АСЕАН в период холодной войны» отметил, что идея создания региональной организации, которая помогла бы государствам ЮВА совместно отстаивать свои интересы в сложной геополитической ситуации в регионе, полностью и самым активным образом поддерживалась Сингапуром, в том числе, на уровне разработки и принятия Декларации АСЕАН. Формальное создание Ассоциации произошло 8 августа 1967 г., поддержка АСЕАН стала частью концепции выживания Сингапура посредством обретения как можно большего числа партнеров в регионе.

В докладе **Е.В. Кочетковой** (ИВ РАН) «Малайзия на фоне политических потрясений в 2022 г.» указывалось, что парламентский кризис в Малайзии усилился во время пандемии Covid-19 и достиг кульминации в 2022 г. Со времени последних выборов в 2018 г. в Малайзии сменилось три премьер-министра, политическая нестабильность вызвала несколько досрочных выборов в некоторых штатах и досрочные всеобщие выборы, намеченные на середину ноября 2022 г. Поскольку к марту 2020 г. пандемия переросла в глобальный кризис, в том числе, в Малайзии, она имела серьезные экономические, социальные и политические последствия. Тем не менее, в 2022 г. жизнь малайзийцев стала постепенно возвращаться в нормальное русло. Экономика Малайзии продолжает восстанавливаться после спада, вызванного Covid-19, и рост ВВП повысился примерно на 5,75% в 2022 г. Безработица находится на самом низком уровне с начала пандемии, производство в обрабатывающей промышленности и горнодобывающей промышленности растет, а оптовая и розничная торговля находится на рекордном пике.

О.В. Новакова (ИСАА МГУ) в докладе «Время и возможности демократии в социалистическом Вьетнаме в 1950-1990-е годы» рас-

смотрела основные этапы переходного периода развития независимого Вьетнама, роль партийной и военной, а также творческой элиты в социально-политическом и культурном развитии Вьетнама.

Пик развития демократических тенденций в ДРВ и свободных дискуссий в области литературы пришелся на 1956 г. Культурную жизнь ДРВ в середине 1950-х годов можно охарактеризовать как кратковременный период вьетнамской «оттепели». Второй период развития демократии в СРВ наступил в 1986 г., когда на VI съезде КПВ правительство Вьетнама провозгласило политику обновления, подчеркнув, что новый курс является требованием эпохи. На протяжении нескольких лет партия не сдерживала полемику, а ограничивалась её контролем. Но постепенно в умеренно традиционных кругах партийного руководства накаливалось недовольство. В 1989 г. министерство информации Вьетнама вновь ужесточило контроль над прессой и частными издательскими домами. Решения VII съезда КПВ (1991) положили конец дискуссиям о партийном плюрализме, а главное – во многом определили пути дальнейшего политического развития Вьетнама.

Говоря о современной политической ситуации во Вьетнаме, докладчик подчеркнула, что либеральное крыло в КПВ утратило свое влияние, так как, по мнению руководства СРВ, «демократия западного образца» ведет к хаосу.

А.В. Владимирова (ИВ РАН) в докладе «Импорт аппаратов искусственной вентиляции легких в Индонезию в период пандемии COVID-19» указала, что пандемия COVID-19 в очередной раз наглядно продемонстрировала, что рейтинг важнейших торговых партнеров не следует создавать только на основе расчета и сравнения объемов внешнеторгового оборота: есть целый ряд факторов, которые необходимо учитывать, и среди них особое место занимает критический импорт. В период пандемии коронавируса было несколько таких категорий, включая и аппараты для искусственной вентиляции легких (ИВЛ). Недостаток ИВЛ был серьезной проблемой, которая оборачивалась одним из самых страшных выборов для врачей. В 2020 г. количество поставок ИВЛ резко выросло по всему миру. Основными поставщиками Индонезии в 2019 г. были Германия, Китай, США, Швейцария, Ирландия.

Н.А. Замаева (ИВ РАН) представила доклад «Пакистан и проблемы безопасности в Южно-Тихоокеанском регионе».

В докладе **Я.О. Захарьева** (МГИМО) «Инвестиции хуацяо в альтернативные объекты инфраструктуры в странах АСЕАН» отмеча-

лось, что хуацяо заинтересованы получить реванш у корпораций КНР, которые активнейшим образом потеснили первых как из традиционных ниш присутствия материнских и дочерних холдингов в странах АСЕАН, так и в соседнем Южно-Тихоокеанском регионе. Специфика проектов альтернативного развития инфраструктуры заключается в том, что большей частью они направлены на ослабление зависимости от КНР во всех возможных формах, начиная с инвестиций из материкового Китая, заканчивая пресечением попыток компаний КНР оставить объем бесхозной рабочей силы в странах ЮВА, которые имели место быть в Мьянме, Лаосе, Камбодже.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 24.11.2022;
одобрена после рецензирования 28.11.2022;
принята к публикации 30.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 24.11.2022;
approved 28.11.2022;
accepted to publication 30.11.2022.